

## РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВ ПО ТЕКСТУ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Исследование лексической структуры текста предполагает не только рассмотрение тематического состава слов, но и анализ лексико-семантических связей и изучение закономерностей распределения лексики в тексте.

А. Е. Супрун и А. П. Клименко считают, что лексическая структура текста определяется прежде всего именно фактором распределения лексики по тексту<sup>1</sup>. Распределение слов по тексту, отмечают они, может иметь различный характер. Некоторые слова распределяются более или менее равномерно, это те слова, которые проходят сквозь всю тематику текста. Другие слова, наоборот, характеризуются сгущением употребления в одних частях текста и малой употребительностью в других. Это опять-таки естественно в связи с тематическим развитием текста, с принципом значимости употребления слова. Можно сказать, что такое равномерное или неравномерное употребление характеризует не только отдельные слова, но и лексические группы в тексте. Прослеживается определенное движение семантических групп. Это понятно, так как в данном случае лексика отражает сюжет повествования, движение фабулы.

При анализе лексической структуры десяти рассказов А. П. Чехова 1887—1899 гг.<sup>2</sup> выявился ряд характерных особенностей распределения лексики. В текстообразовании всех рассматриваемых произведений активно участвуют номинации персонажей. Через тематическую линию главных и второстепенных персонажей устанавливается логическое единство, без которого невозможна связность текста.

Как пишет Л. Я. Гинзбург, «литературный персонаж — это серия последовательных появлений или упоминаний одного лица. Изображение его слов, действий, внешних черт, внутренних состояний, повествование о связанных с ним событиях, авторский анализ — все это постепенно наращивается, образуя определенное единство, функционирующее в многообразных сюжетных ситуациях. Формальным признаком этого единства является уже само имя действующего лица. Структурное единство, принцип связи отдельных последовательных проявлений персонажа закладывается его экспозицией, той типологической моделью, которая нужна для первоначальной ориентации читателя»<sup>3</sup>.

Характерной особенностью рассказов «Верочка», «Красавицы», «Душечка» является то, что в них номинации одного из основных действующих лиц сменяются обозначениями другого персонажа. Так, в начале рассказа действующими лицами являются Огнев и Кузнецов, далее в тексте сосуществуют номинации Огнева и Верочки; изображению каждой из красавиц посвящена своя часть рассказа; объекты любви Душечки последовательно сменяют друг друга. Остальным рассматриваемым рассказам такая четкость в распределении номинаций главных персонажей не присуща.

Различным образом распределяются в рассказах обозначения второстепенных персонажей. «Роль второстепенных персонажей нередко сводится к функции «пружины», приводящей в движение механизм сюжета»<sup>4</sup>. Эта функция предполагает появление номинаций второстепенных персонажей перед номинациями главных. Это справедливо для рассказов «Человек в футляре» (Мавра — Беликов) и «О любви» (Пелагея и Никанор Лугановичи).

Другой порядок следования персонажей наблюдаем в случае сопоставления главных действующих лиц с второстепенными: Силин — Сорок Мучеников («Страх»), Софья Львовна — Рита и Оля («Володя большой и Володя маленький»). В названных рассказах отмечается периодичность появления в тексте номинаций второстепенных персонажей. Эпизодически, сменяя друг друга, называются второстепенные персонажи в рассказе «Красавицы».

В рассказах нет сколько-нибудь продолжительного фрагмента текста, где бы присутствовали обозначения лишь одного персонажа. Каждый отрезок текста представляет собой некоторую ситуацию сопоставления героев или изображения их взаимоотношений.

Почти во всех абзацах рассматриваемых рассказов представлены лексемы, относящиеся к различным тематическим группам, т. е. можно говорить о тематическом многообразии лексического состава абзацев. Однако наиболее существенным является то, что в каждом рассказе несколько лексико-тематических групп остаются очень значимыми на протяжении всего текста. Эти группы играют роль смыслового и тематического стержня произведения.

В анализируемых рассказах семантическая связность текста осуществляется через тематическую группу обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления. Лексемы с таким значением буквально пронизывают тексты всех рассказов. Это и понятно: предметом художественного изображения в рассказах А. П. Чехова являются чувства, переживания персонажей. Однако рассказы различаются системой средств выражения внутреннего мира персонажей.

Есть персонажи, настроение которых передается преимущественно прямыми номинациями эмоций. Это герои-рассказчики «Красавиц» и «Страха», Алехин (тоже герой-рассказчик «О любви»). В текстах эти герои обозначаются в основном через местоимение 1-го лица единственного числа, а их душевное состояние изображается изнутри. Для других персонажей характерны преимущественно обозначения внешнего проявления эмоционального состояния. Это, например, Верочка из одноименного рассказа, Нюта («Володя»).

Чаще же наблюдаем в рассказах А. П. Чехова использование и тех, и других лексем для создания образа. В качестве примеров назовем Огнева («Верочка»), Володю из одноименного рассказа, Силина («Страх»), Софью Львовну («Володя большой и Володя маленький»), Беликова («Человек в футляре»), главную героиню рассказа «Душечка», Гурова и Анну Сергеевну («Дама с собачкой»). В большинстве своем это центральные персонажи произведений.

Их эмоциональное состояние может передаваться сочетанием лексем с разной семантикой в одном абзаце. Например, душевное состояние главного героя рассказа «Володя» передается в 19-м абзаце посредством прямого названия чувства (было стыдно, стыд), жестов (пригладил волосы, жестикулировал), мимических движений (улыбнулся, улыбался), глаголов движения и положения в пространстве (раза три прошелся из угла в угол, сел), глагола речи (шептал какие-то несвязные слова). В рассказе «Душечка» подобным образом изображается эмоциональное состояние главной героини в 39-м абзаце посредством прямого обозначения (сильно скучала), обозначения физиологического состояния (не спала), номинаций мимических и жестикуляторных действий (плакала, вздыхала, покачивала головой), обозначения эмоционального отношения (было жаль).

Прямые номинации эмоций в одних абзацах рассказов могут перемежаться обозначениями внешних проявлений душевного состояния в других. Это касается, в частности, рассказа «Страх», где в «исповеди» Силина многочисленны прямые номинации чувств, а в остальном тексте с номинациями героя соединяются предикаты мимики, жестов, движения, речи, зрительного восприятия, обстоятельства при которых характеризуют настроение Силина. Кроме внешнего движения лексики со значением эмоционального состояния по тексту, прослеживается и внутренняя динамика в этой лексико-тематической группе, именно она представляет изменение душевного состояния героев.

Динамизм может состоять в изображении нарастания одного чувства (например, чувства страха в рассказах «Страх» и «Человек в футляре») или чередования различных психологических состояний, отражать мимолетную изменчивость настроения — Огнев и Верочка («Верочка»), Воло-

дя из одноименного рассказа, героиня-рассказчица «Красавица» и «Страха», банкир и юрист («Пари»), Софья Львовна («Володя большой и Володя маленький»), главная героиня рассказа «Душечка». Определенная эмоция может захватывать все новых персонажей. Это характерно для рассказов «Красавица» и «Страх», где одни и те же лексемы употребляются в соединении с номинациями разных персонажей.

Персонажи могут существовать в едином эмоциональном поле: одинаково растроганы прощанием Огнев и Кузнецов («Верочка»), взволнованы встречей в театре Гуров и Анна Сергеевна («Дама с собачкой»). На лексическом уровне это может выражаться в намеренном выборе писателем однокоренных слов: «От избытка чувств и под влиянием только что выпитой наливки, Огнев ... был так растроган ... Кузнецов, тоже подвыпивший и растроганный ...», кроме того, предикат *поцеловался* соединяется с номинациями обоих персонажей. Во втором рассказе употребляются различные лексемы, однако с одинаковым значением внешнего проявления душевного состояния смятения. Так, с номинациями Гурова соединяются предикаты речи (сказал дрожащим голосом, улыбаясь наильно; проговорил вполголоса, торопясь) и предикаты эмоционального жеста (привлек к себе и стал целовать), с номинациями Анны Сергеевны соединяются предикаты смотрения (взглянула с ужасом, глядела со страхом, с мольбой, с любовью, глядела пристально; все оглядываясь) и предикаты физиологического состояния (побледнела, тяжело дыша, бледная). Единство состояния героев «Дамы с собачкой» передается и предикатами, соединяющимися с их совместными обозначениями: *оба молчали, оба шли бестолково*. Как видим, одно и то же содержание совпадения душевных состояний персонажей передается на лексическом уровне различным образом для разных героев в разных рассказах.

В других ситуациях настроение персонажей контрастирует: разные чувства испытывают во время объяснения Верочка и Огнев («Верочка»), по-разному отнеслись к случившемуся в номере гостиницы Анна Сергеевна и Гуров («Дама с собачкой»). И вновь одинаковое содержание находит различные способы для своего выражения на уровне лексики в этих рассказах. Так, в первом рассказе с номинациями обоих героев соединяются лексемы одной и той же тематической группы обозначений эмоций и их внешнего проявления, но отличающиеся оттенками значений. Во втором рассказе в отношении героини употребляются слова, описывающие ее душевное состояние, а в отношении Гурова особенно показательны предикаты конкретных действий: *отрезал ломоть* (арбуза), *стал есть не спеша*.

В текстах рассказов нередко перемежаются собственно психологические изображения деталями сюжета и предметного мира. Это особенно характерно для рассказов «Красавица» и «Пари». От описания природы или других реалий окружающего мира намечается переход к описанию эмоционального состояния героя. Мысль и чувство персонажа оказываются результатом внешних воздействий. Ключья тумана наводят Силина на мысль о «тумане» жизни («Страх»); появление красавицы влияет на настроение героя-рассказчика («Красавица»); убогость обстановки комнаты усугубляет тяжесть на душе Володи из одноименного рассказа.

Особую значимость в организации текстов произведений имеют предикаты речи и мыслительной деятельности. Если в определенной ситуации рассказа сосуществуют два персонажа, то основным видом их деятельности, как правило, является речевая. На лексическом уровне это находит выражение в предикатах речи, соединяющихся с номинациями персонажей, и существительных с тем же значением.

Л. Я. Гинзбург отмечает, что «...диалогическая речь ... возникает из многих импульсов — не только из потребности отзываться репликой на реплику, — но возникает и самопроизвольно как обнаружение вовне безостановочно работающей внутренней речи («мысли вслух», которые иногда так удивляют не подготовленных к ним собеседников); возникает еще

и потому, что человек боится вакуума, и слово, замещая действие, дает разрядку энергии. Диалог, наконец, принадлежит к социальным навыкам человека. Молчать друг с другом тягостно, неловко. Молчать не принято»<sup>5</sup>.

Во фрагментах текста, где упоминается один персонаж, особенно существенными становятся предикаты мыслительной деятельности. Можно сказать, что человек продолжает вести разговор, но теперь уже с самим собой. Предикаты мыслительной деятельности как раз и вводят в текст внутреннюю речь персонажа. Предикаты речи и предикаты мыслительной деятельности имеют фактически сквозной характер распространения в тексте, попутно они могут характеризовать эмоциональное состояние персонажей сами по себе или посредством обстоятельств, относящихся к ним. В рассказах «Верочка», «Володя», «Страх», «Володя большой и Володя маленький», «О любви», «Дама с собачкой» наблюдается довольно четкое чередование фрагментов текста с преобладанием то одних, то других предикатов.

Отмечается периодичность появления в текстах рассказов номинаций частей тела, что связано, с одной стороны, с децентрированной портретной характеристикой чеховских героев, а с другой стороны, с тем, что номинации частей тела входят в обозначение жестов и мимики, являющиеся одним из средств воссоздания душевного состояния персонажей.

Периодический характер распределения свойств для номинаций объектов природы в рассказах «Верочка», «Страх», «Красавицы», «Дама с собачкой».

Некоторые лексико-тематические группы имеют четкую локализованность в отдельных фрагментах текста. Например, речевые предикаты в рассказе «Пари»; лексика, характеризующая брачные отношения в рассказе «Страх»; пейзажная лексика в рассказе «Человек в футляре».

Определяет лексико-семантическую структуру текста и такой фактор, как изменение характера лексики на протяжении рассказа. В рассказе «Володя» к концу произведения исчезают лексемы, передающие эмоциональное состояние главного персонажа и его внешнее проявление, и основными в организации текста становятся предикаты со значением конкретных действий. В одной части рассказа «Володя большой и Володя маленький» текст сцепляет лексика со значением движения, в другом фрагменте текста таких лексем нет. В значительной степени отличается набор лексем в различных отрезках текста рассказа «Пари». В отношении остальных рассматриваемых рассказов можно говорить о более или менее постоянном тематическом составе лексики на протяжении всего текста.

Распределение лексико-тематических групп по персонажам также является фактором, характеризующим лексико-семантическую структуру текста. Четким распределением такого рода выделяется рассказ «Пари», где с номинациями банкира соединяются предикаты мыслительных процессов, конкретных действий, финансовая лексика, а с обозначениями юриста — предикаты интеллектуальной деятельности и обозначения книг. В рассказе «Володя большой и Володя маленький» предикаты эмоций и мыслительных процессов соединяются с номинациями Софьи Львовны; наименования церковных реалий и религиозные понятия сопутствуют номинациям Оли. Интересно распределение профессиональной лексики в рассказе «Душечка»: каждому объекту любви героини соответствует своя подгруппа профессиональной лексики, но потом вся такая лексика становится как бы принадлежностью главной героини в каждый период ее жизни.

Итак, распределение слов в тексте как фактор, определяющий лексическую структуру рассказа, характеризуется рядом существенных моментов.

1. Равномерность или неравномерность распределения лексики различных тематических групп. В группе обозначений действующих лиц, например, существуют некоторые закономерности распределения обозначе-

ний, первого упоминания героев, последовательности появления их номинаций, свойственные различным категориям персонажей, что определяется в конечном итоге ролью, функциями, значимостью этих персонажей в произведении. Несколько лексико-тематических групп существенны на протяжении всего текста, именно они выражают тему и смысл произведения. Такие группы могут повторяться от рассказа к рассказу, но обладают своеобразием конкретных лексических средств и их взаимораспределением в тексте. Лексемы других тематических групп могут появляться периодически или концентрироваться в одном или нескольких фрагментах текста.

2. Наличие или отсутствие внутренней динамики в лексико-тематической группе, что может выражаться в употреблении лексем-синонимов (прием градации), использовании лексем с различной семантикой (при изображении, например, мимолетной смены настроения персонажа) или в соединении одних и тех же лексем с номинациями все большего количества персонажей.

3. Выявляемость или невыявляемость в тексте фрагментов с различным лексическим содержанием, их взаимоположение в тексте.

4. Наличие или отсутствие изменения тематики лексики на протяжении текста, а также характер изменения.

5. Особенности распределения лексико-тематических групп в связи с характером персонажей, их деятельностью и поведением.

Неповторимый рисунок распределения в тексте слов и их тематических групп определяет оригинальность лексико-семантической структуры каждого рассказа, тем самым отражая развитие содержания произведения.

<sup>1</sup> См.: Супрун А. Е., Клименко А. П. Проблемы изучения лексической структуры текста // Смысловые и прагматические характеристики текста и его единиц. Межвуз. сб. тр. Иваново, 1989. С. 14.

<sup>2</sup> См.: Чехов А. П. Поли. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1974—1982. Т. 6—10.

<sup>3</sup> Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л., 1977. С. 273.

<sup>4</sup> Введение в литературоведение. М., 1976. С. 159.

<sup>5</sup> Гинзбург Л. Я. Указ. соч. С. 345.

Т. Н. АНДРЕЕВА

## СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Содержательный аспект предикативных отношений рассматривается как семантические отношения между лексемами, выступающими в функции субъекта и предиката в предложении. Предикат выражает признак главного участника ситуации — субъекта, как одно из его свойств, состояний или отношений.

В данной статье делается попытка выявить, какие семантические отношения соответствуют синтаксическому отношению между субъектом и предикатом, каким образом актантное значение «субъект — предикат» наполняется семантическим содержанием. Отношения в лексических парах обозначим через семантические параметры. «Лексический параметр — это дополнительно распределенные (или комбинаторно обусловленные) варианты выражения одного и того же смысла при разных словах»<sup>1</sup>.

В лингвистике существует деление предикатов на предикаты свойства и явления<sup>2</sup>. Основное смысловое различие между ними сводится к их отношению ко времени. Существенной характеристикой предикатов свойства является их атемпоральность, проявляющаяся в способности к употреблению в общих суждениях. Предикаты явления характеризуются определенными временными границами существования связи между субъектом и приписываемым ему признаком.

Свойства — это независимые от течения времени характеристики